

Ю.М. Соломин в роли Фамусова
в спектакле «Горе от ума». 2005

«МАЛЫЙ – ЭТО ТАКОЙ БОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ!»

Елена Бехтиева – Юрий Соломин

СЕГОДНЯ В РУБРИКЕ «МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ» ВЫСТУПАЕТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ РОССИИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА, ПРОФЕССОР ТЕАТРАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ИМ. М.С. ШЕПКИНА ЮРИЙ МЕФОДЬЕВИЧ СОЛОМИН. ЖЕЛАНИЕ РЕДАКЦИИ «РУССКОГО ИСКУССТВА» ВНЕСТИ В ЛЕТОПИСЬ ЖУРНАЛА СЛАВНОЕ ИМЯ, БЛАГИЕ ДЕЛА И ГРАЖДАНСКУЮ ПОЗИЦИЮ ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА БЫЛО ДАВНИШНИМ. ПОВОДОМ ЖЕ ПОСЛУЖИЛ ЮБИЛЕЙ МАСТЕРА: 18 ИЮНЯ 2015 ГОДА Ю.М. СОЛОМИНУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ. ТЕМОЙ ИНТЕРВЬЮ ИЗБРАН МАЛЫЙ ТЕАТР.

Елена Владимировна Бехтиева. Дорогой Юрий Мефодьевич! Позволю себе именно так обратиться к Вам, настраивая нашу беседу на теплоту и доверительность. Мне очень дорого, что когда-то мы были соседями по двум граничащим друг с другом московским переулкам, Южинскому (ныне Б. Палашевский) и Спиридоньевскому. Для жителей в ту пору еще «тихого центра» оказывалось большой радостью встретить Вас, «адъютанта его превосходительства», прогуливающегося по утрам с собакой. Тогда Вы уже были всенародной знаменитостью, публичным человеком. А с чего все начиналось?

Юрий Мефодьевич Соломин. С чего начинается родина? Всегда первый вопрос. Родина моя в более семи тысяч километров от Москвы: Забайкалье, город Чита. Там я родился, и там мои корни. Учился, заканчивал школу. Слава Богу, телевидения тогда не было. Случайно увидел черно-белый документальный фильм «Малый театр и его мастера» с Турчаниновой, Рыжовой, Пашенной, Ильинским, Царевым. Фильм буквально потряс меня. С тех пор твердо знал, что поеду в Москву

поступать в училище Щепкина при Малом театре; адрес его, Неглинная, 6, тоже узнал из фильма. Целые дни в тамбуре повторял текст, помнится, это был «Василий Тёркин» и «Я убит подо Ржевом» Твардовского (многие годы не могу читать эти произведения – ком стоит в горле). В 1953 году, на мое счастье, курс набирала Вера Николаевна Пашенная. И она приняла меня, а потом, надо думать, рекомендовала в Малый театр. Она любила говорить, что профессия артиста – «не работать, а служить театру». «Великие старики» учили нас трудиться, требовали, чтобы мы от руки переписывали текст роли. Это помогало глубже осмыслить ее, сделать правильные акценты, прочувствовать. Установка советской школы учить стихи и прозу наизусть, много читать расширяла кругозор, что совершенно необходимо в нашей профессии. Теперь тому же учу я, воспитывая будущих актеров. Преподаю в театральном училище имени Щепкина, которое когда-то окончил и в которое привел меня в 1961 году Виктор Коршунов. С тех пор заболел этой профессией. Я – педагог почти с 55-летним стажем.

Сцена из спектакля «Горе от ума». Художник А.Д. Боровский. 2000

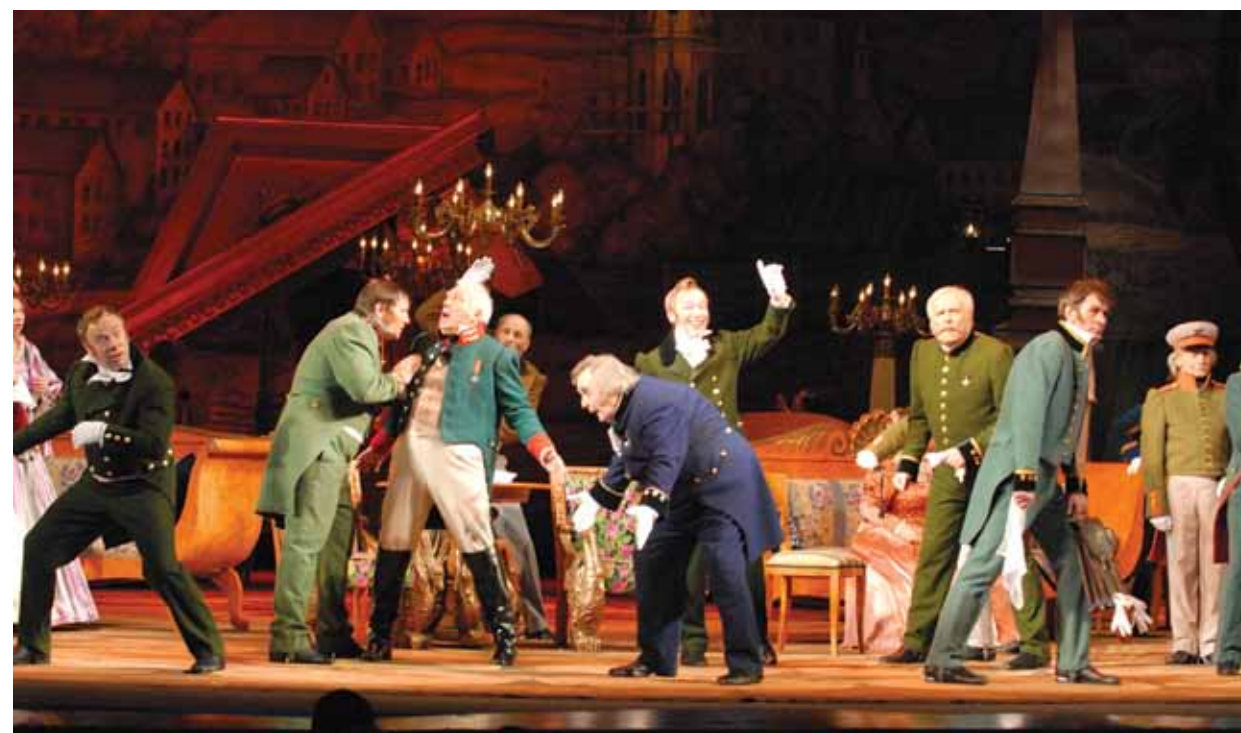
Сцена из спектакля «На всякого мудреца довольно простоты». Художник Э.Г. Стенберг. 2002

Е.В. Малый – это государственный академический театр России. Каким смыслом для Вас наполнено каждое из этих значимых слов?

Ю.М. Надо еще добавить, что Малый театр – это национальное достояние. Почему-то все об этом умалчивают. В конце 1993 года решением правительства России он внесен в число 18 самых значимых объектов культуры, замечу, что из театров их было всего два – Большой и Малый. Сейчас мы еще – театр Европы. Значит, и там нас заметили, хотя мы не гонимся за новациями, которые так любят показывать. Мы делаем то, что положено делать: спасаем человека. Как хирург спасает больного. Может быть, поэтому медики так любят приходить в театр. А еще инженеры, космонавты – люди разных профессий и возрастов. Все они не чуждаются современным постановкам, но почему-то их тянет посмотреть классику: Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского, Чехова. Там все написано. Осовременивать классику не надо. Просто нужно сказать так, чтобы тебя сегодня поняли. Все время цитирую Гоголя, потому что люблю его, много лет играл в «Ревизоре» Хлестакова, а потом дважды ставил этот спектакль. Там попечитель богоугодных заведений (как сегодня министр здравоохранения) на вопрос городничего «Ну как там у Вас с больными?» отвечает: «Мы дорогих лекарств не употребляем. Простой человек если выживет, то и так выживет. А если умрет, то и так умрет». Вот видите! Вы улыбаетесь, я смеюсь каждый раз, когда вспоминаю это. Так что классика всегда современна. Академический – значит сохраняющий традиции. Сейчас, кстати, много говорят о традициях. И мы очень рады этому, потому что любой спектакль, который у нас идет, – это сохраненные традиции: в актерских работах, в режиссерских, в работе художников.

Е.В. Знаю, что в Вашем единственном на всю жизнь, любимом Малом театре из поколения в поколение повторяют

Сцена из спектакля «Ревизор». Режиссер-постановщик Ю.М. Соломин, художник А.К. Глазунов. 2006

слова актера Александра Ивановича Южина: «Малый – это такой большой корабль! Пока мы его развернем направо, все изменится. На лево развернем – будет то же самое. Так что пойдем прямо вперед». Нет ли опасения, что нынешние прагматики от культуры могут раскочевать «большой корабль» Малого театра?

Ю.М. «Прямым курсом!» – обычно такими словами Михаил Иванович Царёв заканчивал свои доклады на собраниях, и все аплодировали. Мне кажется, что осуществляемый сейчас капитальный ремонт, который потребовал немало денег, и которые мы экономно тратим, нацелен на сохранение здания театра вместе с его традициями. А значит, есть понимание, что «Малый – это такой большой корабль!». И мы это чувствуем.

Е.В. Второй раз Вы взвалили на свои плечи капитальный ремонт основного здания Малого театра. Нынешняя реконструкция длится уже год (рассчитана на два), и за это время Вы не уволили никого из состава труппы. Сохранить коллектив так же важно для Вас, как сбросить и вдохнуть жизнь в старые стены?

Ю.М. Мы даже сократили сроки строительства. Но не за счет халтуры, а за счет того, что, пока шло оформление документации, уже укреплялся фундамент и производились работы. Творческий коллектив сохранен полностью. Временно выступая не на двух, а на одной сцене – филиале Малого театра на Ордынке, мы много гастролируем. В том сезоне,

с лета 2014 года, побывали в десяти российских городах. Сейчас вернулись из Новосибирска, в мае отправляемся в Ростов-на-Дону, Волгоград, Сургут, в июне – в Севастополь. Работы хватает, а больше ничего и не надо.

Е.В. Вы являетесь художественным руководителем Малого театра более четверти века. Этот период оказался связан и с Вашим очень непродолжительным пребыванием на посту министра культуры РСФСР. Сначала Вы согласились (с условием «не уходить из театра») возглавить целую отрасль, потом, всего через полтора-два года, сами подали заявление об уходе на имя президента. Не все читатели знают, чем мотивировано такое решение. Насколько возможно совмещение творческой деятельности с административной работой?

Ю.М. В ту пору мне действительно хотелось: новое государство, я, первый министр культуры России, мог помочь даже своим именем – тогда популярность была большая (да она пока, слава Богу, держится). И кое-что сделал: сохранил для России сокровища Эрмитажа и Ленинской библиотеки, не позволил растащить их по союзным республикам; отменил обязательную годовую норму спектаклей, вдвое повысил ежедневное довольствие в школах-интернатах для одаренных детей. Ушел, не желая потакать безответственности крупного чиновника (главного советчика Ельцина), объединившего в одно министерство российскую культуру и туризм.

Что касается театра, то я никогда не хотел быть начальником, но, к сожалению, судьба распорядилась по-другому. Для себя подумал, посоветовался с женой и услышал (как в том анекдоте про Федю): «Надо Юра, надо!» Я сказал: «Ну, давай годика на три». Мне ничего не хотелось получить от должности, уже все было: и квартира, и дача, и машина, и внучка, и собаки, и кошки – полный набор всего, что нужно для жизни. А даже если чего-то не хватает, – мы не жалуемся. Так что в рамках театра совмещение творческой и административной работы оказалось возможным, а за пределами – лишь на короткий срок.

Е.В. Итак, театр вновь безраздельно владеет Вами. Не стану перечислять все роли, которые сыграны с 1957 года – с поступления в Малый. Назову те, что врезались в сердца и память моего поколения зрителей: трагедийный Кисельников из пьесы А.Н. Островского «Пучина» (1973), добрый и совестливый царь Фёдор Иоанович (1976), поэт Сирано де Бержерак, преданный безответной и неугасающей любви (1983), Николай II в спектакле «...И аз воздам» с его «не государственным, а личностным величием последних дней жизни» (1990), чеховские герои: интеллигентный дядя Ваня (1993) и живущий в тщетной гонке за жизнью Тригорин (1996), неистовый, воплощающий человека театра Мольер (2009) и ловелас со стажем Доменико, обретающий наконец семейное счастье (2013). Если бы пришлось выбрать единственную роль, то какая Вам ближе, памятнее, дороже других?

Ю.М. Еще я играл Хлестакова в «Ревизоре» и Протасова в спектакле «Живой труп», очень хорошая пьеса. Этот выбор невозможно сделать. Как дети – все дороги. Когда актер говорит: «Ой, это моя любимая роль!»... А что остальные – нелюбимые? Тогда зачем играешь? С каждой из них настолько сближаешься, что можешь повторять текст во сне. Просыпаешься – и понимаешь, что ты прочитываешь роль, скажем, на середине пьесы, ведешь диалог с другими исполнителями. Или говоришь наедине с Толстым, потом с Эдуардо де Филиппо, с Ростаном или с Антоном Павловичем Чеховым. Я много переиграл его, и «Дядя Ваня» два варианта, и «Чайку» трижды играл: выпускался в Треплеве в училище, потом играл Тригорина в театре, снимался в Сорине в кино. Потом «Три сестры» ставил как режиссер. Роль настолько входит в тебя, что становится состоянием, частью души артиста.

Е.В. Ваши режиссерские работы «Три сестры» (2004) и «Ревизор» (2006) названы критикой «бесспорно лучшими из всего, поставленного Соломиным». Являясь поклонницей Вашего таланта, скажу, что за эти годы

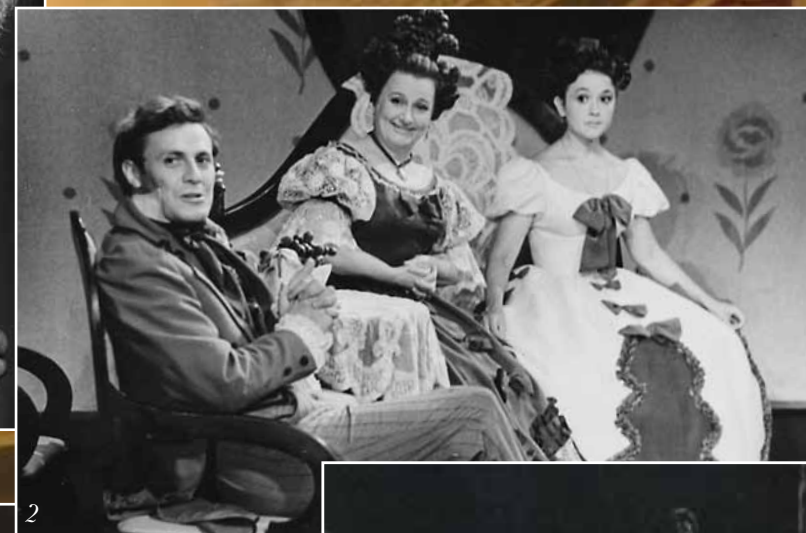
смотрела гоголевскую комедию несколько раз: с мужем, с друзьями, с заезжими гостями – все отзывались одинаково восторженно. Какой блистательный афористичный гоголевский текст, вызывающий «смех сквозь слезы» по всей России, какая продуманность мизансцен, мимики, жестов и какая виртуозная игра актерского ансамбля, не ослабевающая на всем протяжении спектакля – четыре часа! А первым из русской классики, в 1998 году, был поставлен «Лес» А.Н. Островского, неизменно-го лидера театрального репертуара. Хотелось бы услышать из первых уст, что значит имя и творческое наследие драматурга для Малого театра?

Ю.М. Когда вышли первые пьесы Островского, Тургенев написал: «Наконец-то у нас появился русский театр» (боюсь за точность цитаты, но смысл такой). Все 47 пьес, написанные драматургом в одиночку, и еще три – в соавторстве с Соловьёвым, органично связаны не только с прошлым, но и с настоящим. Хотите про высокую любовь – смотрите «Без вины виноватые», хотите политическую – возьмите «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», хотите экономические, то есть о капиталах и деньгах – «Волки и овцы», «Свои люди – сочтемся», «На всякого мудреца довольно простоты», хотите с чистым и откровенным юмором – «Не все коту масленица». Везде, везде Островский национален. Поэтому нам – тем, кто из старших, – хотелось, пока еще живем на этом свете и работаем, укрепить молодежь в том, что гений драматурга – вечная почва для творчества. Сейчас у нас молодежь довольно-таки сильная и уже занимает центральное положение на ролях в Островском, а это значит, что они пойдут дальше. Это и есть традиции, о которых сегодня говорят на самых высоких уровнях, а раз заговорили об этом – значит, нам уже легче. Островский – это традиционный русский автор, Малый – это традиционный русский театр. С душой!

Около двадцати лет проходит учрежденный Малым театром фестиваль «Островский в доме Островского», в котором участвуют только провинциальные театры. Мы организовали его в память любви драматурга к русской

Ю.М. Соломин в ролях разных лет:

1. Тишка. «Свои люди – сочтемся» А.Н. Островского. 1959
2. Хлестаков. «Ревизор» Н.В. Гоголя. 1966
3. Сирано. «Сирано де Бержерак» Э. Ростана. 1983
4. Войничский. «Дядя Ваня» А.П. Чехова. 1993
5. Мольер. «Мольер» («Кабала святош») М.А. Булгакова. 2009

театральной провинции и как бы по желанию самого Александра Николаевича, который лучшие свои пьесы – «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые» – посвящал русским провинциальным актерам, а у себя в Щелькове даже отдельный домик для них построил.

Е.В. Непреходящая всенародная любовь к Малому театру держится на нескольких составляющих: добротной драматургии, эталонном русском языке, высочайшем актерском мастерстве, недопустимости режиссеров-экспериментаторов, музыкальном и художественном оформлении спектаклей. Последнее особенно интересно нашему журналу, освещающему, наряду с изобразительным, и театрально-декорационное искусство. Мое незабываемое впечатление – обновленная постановка пьесы А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» в сценографии главного художника Малого театра Энара Георгиевича Стенберга (1929–2002). Чего стоят одни только пейзажные задники сцены: с церковкой и осенними березками, что видны из окна комнаты Глумова, или старинный парк в усадьбе Турусиной! Какие постановки выделяете Вы как художественный руководитель, и какими качествами должны обладать сценографы, чтобы режиссеру было интересно с ними работать?

Ю.М. В Малом театре всегда, и раньше, и теперь, было так, что открывается занавес – идут аплодисменты. Это дань уважения художнику. Мы издали альбом по театрально-декорационному искусству, где под единой обложкой собрали лучших сценографов XX века, работавших для Малого театра, от Константина Коровина до Энара Стенберга. Это последний из могикан, его костюмы и эскизы декораций –

Кабинет художественного руководителя Малого театра Ю.М. Соломина. 2013

всё, всё хранится в нашем музее. После Энара мы в основном приглашаем художников. Много спектаклей сделано с Александром Глазуновым. Когда-то он был макетчиком, работал со всеми ведущими мастерами, кто оформлял постановки театра десять, двадцать, тридцать лет назад. С ним я спокоен. Поговорим, поговорим, может, поругаемся, ну так по-доброму, а потом что-то рождается. Главное, чтобы художник понимал и воплощал то, что задумал режиссер. Конечно, должны быть и человеческие взаимоотношения.

Е.В. Поскольку мы беседуем в дни великого праздника 70-летия Победы, вспоминаю еще одну замечательную традицию Малого театра. Это концерты, посвященные 9 мая, которые ежегодно проходят в стенах театра. Их программа безупречно выверена и охватывает всю хронику событий: от объявления войны («Вставай страна огромная, вставай на смертный бой») до ее победного завершения («Весна сорок пятого года»). В концерте задействованы артисты всех поколений Малого театра – от новобранцев, недавно принятых в коллектив, до участницы Великой Отечественной войны Элины Авраамовны Быстрицкой. Песни, в неспешном ритме сменяя одна другую, звучат без объявления имен исполнителей, что позволяет сосредоточиться на исторических событиях. Записываются ли такие воспитательно-патриотические концерты на видео? Транслируются ли они по телевидению?

Ю.М. Да, мы в театре записываем такие концерты, в том числе и этого года «Малый театр – фронту! Малый театр – Великой Победе!». 7 и 8 мая вспоминали всех, кто был с театром в военные годы, и погибших. Я знаю, что многие зрители не выдерживали, и слезы были, и вставали не один раз. К сожалению, телевидение не транслирует такие концерты. Знаете, меня как-то не учили стоять с протянутой рукой. Я никогда с детства ни у кого ничего не просил, ни к кому не обращался за помощью, кроме медиков, естественно.

Е.В. Последний вопрос – о самом дорогом для нас с Вами – Малом театре и Третьяковской галерее. Два символа национальной культуры так тесно связаны между собой, что не могу не сказать об этом. Первым портретом, заказанным П.М. Третьяковым для «галереи лиц, дорогих нации», был портрет ведущего актера Малого театра Михаила Семёновича Щепкина, которого почитали Павел Михайлович, его матушка и все семейство. Близкий им художник Н.В. Неврев писал портрет в тот год, когда Щепкин, отыграв роль Фамусова почти 30 лет, последний раз выходил с ней на сцену. Сейчас эту роль играет Вы, а грибоедовское «Горе от ума» по-прежнему в репер-

Ю.М. Соломин – Фамусов и В.А. Низовой – Скалозуб. Фрагмент спектакля «Горе от ума» на сцене конференц-зала Государственной Третьяковской галереи. 2006

туаре Малого театра. Что для Вас эта пьеса, эта роль?

Ю.М. Моим предшественником в этой роли был Михаил Иванович Царёв, гениально сыгравший Фамусова. До него – Константин Александрович Зубов. Я уже лет 15 играю, настолько сроднился с ней! Когда ставился этот спектакль в 2000 году, я сказал режиссеру Сергею Женовачу: «Эту роль можно играть до конца жизни». – «Почему?» – «А он родитель». В какой-то момент говоришь и своей дочке: «Так, а все Кузнецкий мост, и вечные французы, оттуда моды к нам, и авторы, и музы: губители карманов и сердец!» И это дает интонацию роли, которую ты не придумываешь и штампуешь на много лет, а совмещаешь с сегодняшним днем. Каждый год в прочтении роли что-то дополняешь, вносишь новое, ведь возраст другой, жизнь меняется, все меняется. Раньше я воспринимал Фамусова так, а сегодня иначе – когда внучке 24 года и у меня другие проблемы.

Е.В. Охотно соглашусь с известным театральным критиком Верой Максимовой, назвавшей Фамусова Вашей «выдающейся ролью, исполненной на таком уровне мастерства и вдохновения, что эта работа заняла до-

стойное место в сценической истории славной роли». Юрий Соломин – Фамусов в «Горе от ума» стал лауреатом Государственной премии России «единолично», персонально.

Незабываемым для нас, музейщиков, было Ваше выступление в роли Фамусова на сцене конференц-зала Третьяковской галереи в 2006 году. Тогда Благотворительный фонд имени П.М. Третьякова организовал первый вечер-посвящение основателю национального музея, и Вы любезно согласились принять в нем участие и показать отрывок из спектакля «Горе от ума». Более того, Вы были так великодушны, что разрешили вернуть (пусть на один вечер!) портрет Щепкина из Малого театра в Третьяковскую галерею, для которой он когда-то создавался. В нашей памяти это событие останется навсегда! Низкий поклон Вам, дорогой Юрий Мефодьевич, за все доброе, созидательное и традиционное, что так щедро дарите людям!

Ключевые слова: Малый театр, Ю.М. Соломин, традиции, русский классический репертуар, сценография, артист, режиссер, художественный руководитель.